

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'Mosin', with a large, stylized circular flourish at the end.

Мосин Владимир Александрович

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ
КОРПОРАЦИЙ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Новосибирск – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», на кафедре предпринимательского, конкурентного и экологического права.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кванина Валентина Вячеславовна

Официальные оппоненты:

Макарова Ольга Александровна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры коммерческого права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Поваров Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 9 октября 2018 г. в 14 час. 00 мин. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» по адресу: г. Новосибирск, Академгородок, ул. Пирогова, д. 1, зал заседаний Ученого совета НГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НГУ и на сайте: <https://www.nsu.ru>; <https://www.dvfu.ru>; <http://law.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время корпорации, пожалуй, самая распространенная организационно-правовая форма осуществления предпринимательской деятельности в России. При этом и для образования некоммерческих организаций нередко избирается корпоративная форма юридического лица¹. Указанное обстоятельство обуславливает важную роль, которую играют корпорации в социальной и экономической политике государства. Не случайно, в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации² особое место отводится совершенствованию нормативно-правовых актов о юридических лицах в целом и о корпорациях в частности.

Большинство корпораций приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Безусловно, большую роль в деятельности корпораций играют решения, принимаемые ее органами управления, поскольку они оказывают влияние на широкий круг вопросов: от определения основных направлений деятельности и формирования органов управления корпорации до регулирования ее текущей деятельности.

Действующим российским законодательством предусмотрена возможность обжалования таких решений. При этом правоприменительная практика показывает, что в числе ежегодно увеличивающихся корпоративных конфликтов растет и количество споров об обжаловании решений органов управления

¹ В соответствии с данными официального сайта ФНС РФ nalog.ru по состоянию на 01.12.2017 в ЕГРЮЛ зарегистрировано 4 408 609 юридических лиц, в том числе коммерческие корпорации – 3 732 750, из которых большую часть составляют общества с ограниченной ответственностью – 3 630 870, и акционерные общества – 88 115. Подробная статистика по некоммерческим организациям ФНС РФ не приводится, но согласно данным, размещенным на сайте ФНС РФ nalog.ru, в ЕГРЮЛ зарегистрировано 86 997 потребительских кооперативов, 212 645 некоммерческих организаций (корпоративных и унитарных юридических лиц) зарегистрировано в соответствии со специальным порядком (Минюст РФ).

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

корпораций³. В первом приближении это может быть объяснено не только количественным увеличением хозяйствующих субъектов, ростом тенденций слияния и поглощения⁴, существующими экономико-правовыми условиями, но и тем, что в процессе деятельности корпораций могут сталкиваться интересы нескольких сторон: участников корпорации и управляющего звена или самой корпорации, кредиторов и участников корпорации, а также разных групп участников корпорации, например, мажоритарных и миноритарных.

В связи с этим для стабильности гражданского оборота важно выяснить все обстоятельства, которые касаются вопросов недействительности решений органов управления корпорации. Однако, несмотря на постепенное совершенствование законодательства и возрастающую значимость правоотношений, складывающихся по поводу принятия решений органами управления корпорации и признания их недействительными, в их правовом регулировании остаются важные нерешенные проблемы теоретического и практического характера. Эти проблемы касаются как базовых вопросов о правовой природе решения органа управления юридического лица, так и связанных с этим аспектов о лицах, уполномоченных на обжалование решений, об основаниях недействительности и условиях обжалования, о последствиях недействительности.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость всестороннего исследования института недействительности решений органов управления корпораций.

Степень научной разработанности темы исследования. Фундаментальные вопросы, связанные с органами юридического лица, освещены в докторских

³ Согласно статистическим сведениям, размещенным на сайтах www.arbitr.ru, www.cdep.ru, число корпоративных споров, рассматриваемых в арбитражных судах, ежегодно увеличивается: в 2011 г. – 10 651, в 2012 г. – 12 505, в 2013 г. – 12 245, в 2014 г. – 13 419, в 2015 г. – 14 242, в 2016 – 15 668, доля споров об оспаривании решений органов управления юридического лица в их числе в 2016 году также показала резкий скачок: в 2014 г. – 683, в 2015 г. – 531, в 2016 г. – 1 136.

⁴ По данным компании «KPMG», общая сумма сделок на рынке слияний и поглощений в 2016 году увеличилась на 46%, на 2017 год также прогнозировалось увеличение этого показателя (Рынок слияний и поглощений в России в 2016 г. // <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/04/ru-ru-russian-2016-ma-overview.pdf>).

диссертациях Д.А. Сумского «Концепция органа юридического лица в теории гражданского права», С.Д. Могилевского «Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект». Компетенция органов управления акционерного общества раскрывается в диссертационном исследовании О.А. Макаровой «Правовое обеспечение корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства». В работе В.А. Болдырева «Гражданско-правовая конструкция юридического лица несобственника» уделяется внимание корпоративным организациям и отдельным вопросам недействительности решений органов управления юридических лиц.

Правовая природа решений органов юридического лица рассматривается в кандидатских диссертациях С.С. Вилкина «Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица», В.В. Рудой «Защита прав акционеров», К.М. Алиевой «Роль совета директоров акционерного общества при совершении сделок, выходящих за пределы его обычной хозяйственной деятельности», Е.Г. Сироты «Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах».

Вопросы недействительности решений органов управления корпораций затрагиваются в ряде диссертационных работ применительно к отдельным видам корпораций и отдельным органам управления: В.В. Долинская «Основные положения и тенденции акционерного права», А.В. Качалова «Осуществление и защита прав участников хозяйственных обществ при реорганизации», О.М. Роднова «Судебная защита прав и охраняемых законом интересов акционеров», В.А. Русанова «Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ», А.В. Савиков «Правовое положение общего собрания акционеров по законодательству Российской Федерации» и др.

Вместе с тем в настоящее время в научной литературе не раскрыты в полном объеме вопросы о последствиях недействительности решений, о формировании воли юридического лица во взаимосвязи с основаниями и последствиями недействительности решений органов управления корпорации. В отсутствие исследований о недействительности решений в разрезе всех организационно-

правовых форм корпораций не сложилось в науке какого-либо целостного представления о лицах, которые имеют право на обжалование решений органов управления, а также об ограничениях, которые должны применяться при реализации этого права. Фактически без внимания в научной литературе был оставлен внесудебный (внутрикорпоративный) порядок обжалования решений органов управления корпораций.

Новые вопросы, подлежащие научному осмыслению, возникают и в связи с изменением позитивного права. Например, особый интерес в свете заявленной темы представляют законодательные положения о гражданско-правовых сообществах, которые только начинают анализироваться в отечественной литературе.

Объектом исследования выступают гражданско-правовые отношения, складывающиеся в связи с недействительностью решений органов управления юридических лиц корпоративного типа (коммерческих и некоммерческих) и применением последствий их недействительности.

Предметом настоящего исследования являются нормы российского законодательства, регулирующие отношения, возникающие в связи с недействительностью решений органов управления корпораций и применением последствий недействительности в Российской Федерации, соответствующий зарубежный опыт, судебная практика, а также доктринальные исследования по заявленной теме.

Целью исследования служит комплексный анализ института недействительности решений органов управления коммерческих и некоммерческих корпораций, выявление теоретических и практических проблем, выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Достижение указанной цели определяет **постановку следующих основных задач:**

– определение правовой природы органов юридического лица и понятия органов управления корпорации;

- выявление признаков решений органов управления корпорации, обуславливающих их место в системе юридических фактов;
- выявление существенных признаков недействительности решений органов управления корпорации;
- определение круга лиц, которые имеют право на обжалование решений органов управления корпорации;
- установление оснований недействительности ничтожных и оспоримых решений органов управления корпораций, а также условий оставления в силе оспоримых решений;
- определение последствий недействительности решений органов управления корпорации для публично-правовых и частноправовых отношений, в том числе установление последствий недействительности решений органов управления корпорации, влияющих на сделки, совершенные корпорацией.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. Из числа общенаучных методов использованы анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, диалектический, исторический, системный метод; из частнонаучных методов – сравнительно-правовой, формально-юридический.

Теоретическую основу работы составили положения и выводы, содержащиеся в трудах В.А. Болдырева, С.Н. Братуся, Е.В. Васьковского, В.И. Добровольского, В.В. Долинской, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Д.В. Ломакина, О.А. Макаровой, А.А. Маковской, Д.И. Мейера, С.Д. Могилевского, Я.А. Розенберга, Д.И. Степанова, Е.А. Суханова, Б.Б. Черепихина, Д.М. Чечота, Г.Ф. Шершеневича, И. С. Шиткиной и др.

Научная новизна. В настоящей работе выявлена и обоснована особая правовая природа решений органов управления корпораций, отличающая их от других юридических фактов, в том числе решений собраний гражданско-правовых сообществ. В диссертации впервые в отечественной юридической науке комплексно и системно раскрывается институт недействительности решений органов управления коммерческих и некоммерческих корпораций. Избранное

направление помогло вскрыть коллизии между нормами ГК РФ и специальных федеральных законов, недостатки правового регулирования рассматриваемого института, сформулировать и аргументировать предложения по совершенствованию законодательства.

Научная новизна выражается в следующих **положениях, выносимых на защиту.**

1. В работе доказывается, что решение органа управления корпорации является юридическим действием, которое представляет собой результат формирования воли корпорации, принимается ее органом управления в соответствии с требованиями, установленными законом, уставом и внутренними документами корпорации, утвержденными общим собранием участников, оформляется в письменном виде и является основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений для корпорации, а также для ее участников или третьих лиц, если это предусмотрено законом или уставом корпорации. Данные характерные черты не позволяют отнести решения органов управления корпорации к решениям гражданско-правовых сообществ, что требует разделения правового регулирования данных видов решений.

2. На основе разрозненного корпоративного законодательства и судебной практики выявлены следующие категории лиц, имеющих право на обжалование решений органов управления корпорации:

- участник (акционер, член, пайщик и т.д.) корпорации, а также бывший участник корпорации при наличии определенных условий;
- доверительный управляющий акциями, долями в уставном капитале хозяйственного общества, долями в складочном капитале хозяйственного партнерства;
- залогодержатель прав участника (акционера) хозяйственного общества;
- лицо, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица;
- лица, составляющие органы управления корпорации;
- заинтересованные третьи лица.

3. В отсутствие прямого законодательного регулирования и устоявшейся судебной практики в работе выявлен исчерпывающий перечень случаев, когда право на обжалование решений органов управления корпораций имеется у лиц, которые хотя и не являлись участниками корпорации на момент принятия решения, но приобрели права участника корпорации в связи с прекращением правоспособности прежнего носителя этих прав: в случае приобретения прав участника в порядке универсального правопреемства (наследование, отдельные формы реорганизации юридического лица); при передаче доли в уставном капитале (акций), принадлежавших ликвидированному юридическому лицу, его участникам (акционерам) в порядке «ликвидационной квоты»; в случае принятия в члены кооператива наследника пайщика.

4. В работе доказывается, что право на обжалование решений органов управления корпорации должно быть предоставлено членам коллегиальных органов управления и единоличному исполнительному органу в следующих случаях:

1) члену коллегиального органа управления – при нарушении порядка созыва и проведения заседания этого же органа управления, которое влияет на его волеизъявление (при нарушении права участвовать в заседании органа, голосовать по вопросам повестки дня и т.п.)

2) члену коллегиального органа управления или лицу, выполняющему функции единоличного исполнительного органа, – при нарушении их права на реализацию полномочий, связанных с созывом общего собрания участников корпорации, а также если исполнение решений какого-либо органа управления может повлечь для такого члена (лица) наступление ответственности.

5. В целях достижения равноправия участников корпораций всех организационно-правовых форм в способах защиты их прав предлагается на законодательном уровне признать за ними право на предъявление в интересах корпорации, участниками которой они являются, косвенных исков об оспаривании решений любых органов управления корпорации.

6. Автором аргументируется вывод о необходимости расширения перечня прямо поименованных в законодательстве оснований оспоримости решений органов управления корпораций следующим основанием: когда решение принято с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участников.

7. В работе диссертантом выявлены следующие виды последствий недействительности решений органов управления корпорации:

- 1) решение не влечет возникновение прав и обязанностей;
- 2) необходимость возврата исполненного, когда непосредственно на основании недействительного решения было произведено исполнение;
- 3) возникновение предпосылок для оспаривания других юридических фактов, связанных с решением органа управления корпорации;
- 4) специальные последствия недействительности, предусмотренные законом для отдельных видов решений: признание реорганизации юридического лица несостоявшейся, признание несостоявшимся увеличения уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, признание выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся или недействительным.

При этом в исключительных случаях, предусмотренных законом, недействительность решений органов управления корпораций не влечет юридических последствий.

8. Автором доказывается, что в решении органа управления корпорации отсутствует воля юридического лица в случаях, когда:

- решение принято с нарушением кворума и (или) компетенции;
- решение принято по вопросу, не включенному в повестку дня, если данное решение и (или) его последствия оспариваются участником корпорации, который не принимал участия в голосовании и своим голосованием мог повлиять на принятое решение;
- при принятии оспоримого решения общего собрания участников корпорации не были учтены или учтены неверно голоса оспаривающего решение участника корпорации, который своим голосованием мог повлиять на принятое решение.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты диссертационной работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований по данной и смежным темам.

Положения, разработанные в диссертации, могут применяться в процессе преподавания курса «Гражданской право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право» в высших юридических учебных заведениях.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для развития законодательства о недействительности решений органов управления коммерческих и некоммерческих корпораций, а также для разрешения проблем, возникающих при его применении.

По итогам проведенного исследования автором внесены конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

По теме диссертации автором опубликовано семь статей, их них пять – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертационных исследований.

Степень достоверности результатов проведенных исследований достигается за счет применения различных методов научного познания, изучения доктринальных источников по теме исследования, обширного использования материалов юридической практики.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования докладывались автором на международных, общероссийских, вузовских конференциях, в том числе на: XV Международной научно-практической конференции с элементами научной школы «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2013» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 29-30 марта 2013 г.); Международной конференции «Современные проблемы юридической науки – 2013» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 3-4 мая 2013 г.); XVI Международной научно-практической конференции с элементами научной школы «Актуальные проблемы

права России и стран СНГ – 2014» (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 4 апреля 2014 г.); 6-ой научной конференции аспирантов и докторантов ЮУрГУ (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 13 февраля 2014 г.); 7-ой научной конференции аспирантов и докторантов ЮУрГУ (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 13 февраля 2015 г.), 8-ой научной конференции аспирантов и докторантов ЮУрГУ (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 19 февраля 2016 г.); V Всероссийской конференции молодых ученых по сравнительному правоведению (г. Москва, МГИМО, 16 – 17 мая 2016 г.); 9-ой научной конференции аспирантов и докторантов ЮУрГУ (г. Челябинск, Южно-Уральский государственный университет, 8 февраля 2017 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, приложения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, указывается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, его теоретическая и методологическая основы, излагается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

В первой главе «Общие положения об органах управления корпораций и их решениях» раскрываются понятие, основные характеристики и правовая природа понятий «орган управления корпорации» и «решение органа управления корпорации».

В первом параграфе «Понятие и правовая природа органа управления корпорации» исследуются основные правовые характеристики явления, обозначенного в названии параграфа.

Автором поддерживается и дополнительно обосновывается высказанная в литературе позиция о том, что орган управления следует рассматривать как часть юридического лица, которая не является его представителем. Данная позиция согласуется с действующим гражданским законодательством, поскольку орган юридического лица не имеет и не может приобретать права и обязанности для самого себя (не обладает самостоятельной правоспособностью и дееспособностью), что является необходимым признаком субъекта гражданских правоотношений (ст. ст. 17, 18, 21, 49 ГК РФ). По этой же причине нет оснований рассматривать органы корпораций в качестве самостоятельных участников корпоративных правоотношений. При этом автор отмечает, что отсутствуют основания для смешения понятий органа юридического лица и лиц, исполняющих его обязанности (входящих в состав), поскольку каждое из них выполняет в существующей системе гражданского права свою самостоятельную роль.

В работе указывается, что с точки зрения действующего законодательства можно говорить о делении органов юридического лица на две группы: органы управления и органы контроля. К органам управления корпорации относятся общее собрание ее участников или съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган; единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.); коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция и т.п.); совет директоров (наблюдательный или иной совет). Органом контроля является ревизор (ревизионная комиссия).

Исходя из совокупности признаков органа управления юридического лица было сформулировано его определение – это юридическая конструкция (элемент правотворческой техники), обозначающая неправосубъектную часть юридического лица, через которую оно принимает на себя права и обязанности, обеспечивает осуществление процессов формирования, изъявления во вне воли юридического лица и распределение между составляющими орган физическими и юридическими лицами полномочий (прав и обязанностей) в пределах компетенции органа.

Приведенное понятие органа управления не может быть в полной мере применено к органу контроля, поскольку он не участвует в процессах волеобразования и волеизъявления, не имеет обусловленных этим полномочий по совершению действий, принятию решений и не может создавать для юридического лица права и обязанности.

Во втором параграфе первой главы «Решение органа управления корпорации как юридический факт» делается акцент на свойствах решения, которые выделяют его в системе других юридических фактов гражданского права (сделки, решения гражданско-правовых сообществ), а также отличают данное явление от категории нормативно-правового акта. Особенности решения позволили прийти к выводу об особой его правовой природе и выделить его основные признаки. В диссертации также предложено понятие решения органа управления корпорации – это юридическое действие, которое представляет собой результат формирования воли корпорации, принимается ее органом управления в соответствии с требованиями, установленными законом, уставом и внутренними документами корпорации, утвержденными общим собранием участников, оформляется в письменном виде и является основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений для корпорации, а также для участников корпорации или третьих лиц, если это предусмотрено законом или уставом корпорации.

В соответствии с положениями гл. 9.1 ГК РФ к числу решений гражданско-правовых сообществ могут быть отнесены не только решения собственников, кредиторов и других лиц, но и решения коллегиальных органов юридического лица. В связи с этим автором были сопоставлены решения гражданско-правовых сообществ и решения органов управления юридического лица и выявлены их различия:

– между решениями гражданско-правовых сообществ и решениями органа юридического лица имеются принципиальные различия, связанные с тем, что юридическое лицо представляет собой самостоятельный субъект права;

– изъявляя свою волю на собрании (заседании) органа, его члены тем самым формируют волю другого субъекта права – юридического лица, что не свойственно для решений собраний гражданско-правовых сообществ;

– в случае признания за органом юридического лица статуса гражданско-правового сообщества он приобретает не свойственную для него самостоятельность, чем нарушается принцип организационного единства юридического лица;

– решения, которые принимают органы управления, в первую очередь создают права и обязанности для самого юридического лица, а не для участвующих в голосовании лиц; для решений собраний гражданско-правового сообщества характерно обратное – правовые последствия по общему правилу возникают у лиц, которые входят в состав гражданско-правового сообщества;

– принятие решений органом юридического лица обусловлено юридическим фактом образования органа (формирования его «личного» состава), а участие в собраниях гражданско-правовых сообществ обусловлено обладанием однородных прав и интересов (наличие права собственности, кредиторской задолженности и др.);

– для решения собрания гражданско-правового сообщества компетенция, кворум, порядок принятия такого решения определяются действующим законодательством, а для решения органа юридического лица они могут определяться также уставом и внутренними документами организации.

Автором отмечается, что гл. 9.1 ГК РФ содержит достаточно подробное регулирование отношений по обжалованию решений общих собраний участников корпораций, однако не предусматривает особенностей оспаривания решений коллегиальных органов корпорации, не может быть применена к отношениям по обжалованию решений единоличного исполнительного органа и решений единственного участника корпорации, и в целом не учитывает специфику отношений по управлению юридическим лицом.

Вышеизложенное позволило сделать вывод, что к решениям гражданско-правовых сообществ не могут быть отнесены решения органов управления

юридических лиц в целом и корпораций в частности, которые требуют самостоятельного правового регулирования. На основании сделанных выводов автором обосновывается необходимость унификации норм о решениях органов юридического лица и предлагается дополнить ГК РФ соответствующими статьями. При этом делается оговорка, что в настоящее время мы не можем исключить применение положений гл. 9.1 ГК РФ к решениям общих собраний участников и других коллегиальных органов управления корпорации, поскольку положения указанной главы восполняют правовой пробел в регулировании соответствующих отношений.

Вторая глава «Общие положения о недействительности решений органов управления корпораций» посвящена базовым вопросам, имеющим значение для всего рассматриваемого правового института: нормативно-правовое регулирование; понятие оспоримого и ничтожного решения; подведомственность споров об обжаловании решений; внесудебный порядок оспаривания; момент, с которого решение является недействительным; общие положения о последствиях недействительности решений; лица, имеющие право на обжалование решений.

В первом параграфе «Общие положения об оспоримых и ничтожных решениях органов управления корпораций, последствиях их недействительности» рассматривается соотношение понятий оспоримого, ничтожного, непринятого решения, формулируются основные виды последствий недействительности решений.

Недействительность решения органа управления корпорации в работе определена как отсутствие у такого решения юридической силы, свойственной для решения, принятого без нарушения установленных правовых запретов, что следует из судебного решения (оспоримое решение) либо из нормы закона (ничтожное решение).

Оспоримое решение – это юридическое действие, которое совершается вопреки установленному правовому запрету, но является действительным под легальным условием, что оно не будет оспорено заинтересованным лицом.

Ничтожное решение – это юридическое действие, которое совершается вопреки установленному правовому запрету, в связи с чем признается не имеющим юридической силы, и влечет возникновение только тех правовых последствий, которые связаны с его недействительностью.

Ничтожное решение отличается от неприятого (несостоявшегося), то есть, когда решение органа управления корпорации отсутствует как юридический факт, например, в силу того, что его наличие невозможно объективно установить.

По общему правилу, решения могут быть оспорены в судебном порядке. Допускается предъявление в суд требований о признании недействительным как ничтожного (установительный иск), так и оспоримого (преобразовательный иск) решения. Для отдельных видов производственных и потребительских кооперативов, саморегулируемых организаций действующим законодательством предусмотрен внутрикорпоративный порядок оспаривания решений, подразумевающий, что решение одного органа обжалуется в другой орган управления корпорации. Данный порядок является неюрисдикционной формой защиты прав и представляет собой особый порядок формирования воли юридического лица.

В работе диссертантом выявлены следующие виды последствий недействительности решений органов управления корпорации:

- 1) решение не влечет возникновение прав и обязанностей;
- 2) необходимость возврата исполненного, когда непосредственно на основании недействительного решения было произведено исполнение;
- 3) возникновение предпосылок для оспаривания других юридических фактов, связанных с решением органа управления корпорации.

Также выявлены специальные последствия недействительности для отдельных видов решений, предусмотренные законом: признание реорганизации юридического лица несостоявшейся, признание несостоявшимся увеличения уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, признание выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся или недействительным.

При этом в исключительных случаях, предусмотренных законом, недействительность решений органов управления корпораций не влечет юридических последствий.

Во втором параграфе «Лица, имеющие право на обжалование решений органов управления корпораций» выделяется шесть соответствующих групп субъектов, наделенных правом на обжалование решений органов управления корпораций.

Первая группа – это участник (акционер, член, пайщик и т.д.) корпорации, а также бывший участник корпорации при наличии определенных условий. В работе обосновывается позиция, в соответствии с которой решение органа управления корпорации может быть оспорено только участником, который обладал этим статусом непрерывно с момента принятия оспариваемого решения органа управления и до момента вынесения решения судом.

При этом в работе выявлено пять исключений из этого правила, когда право на обжалование решений имеют следующие лица:

1) лицо, которое хотя и не являлось участником корпорации на момент принятия решения, но приобрело корпоративные права в связи с прекращением правоспособности прежнего носителя этих прав: в случае приобретения прав участника в порядке универсального правопреемства (наследование, отдельные формы реорганизации юридического лица); при передаче доли в уставном капитале (акций), принадлежавших ликвидированному юридическому лицу, его участникам (акционерам) в порядке «ликвидационной квоты»; в случае принятия в члены кооператива наследника пайщика;

2) бывший участник хозяйственного общества, если это решение связано с определением действительности стоимости доли, подлежащей выплате обществом, либо с определением цены выкупленных акций;

3) акционер, который приобрел акции после даты составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, если только предыдущий акционер проголосовал против данного решения или не участвовал в собрании;

4) участник корпорации в отношении решений, которые были приняты в период неправомерного лишения его корпоративных прав;

5) новый участник корпорации, если предыдущий не знал и не должен был знать о принятом решении.

Учитывая, что права участника корпорации в отдельных случаях могут осуществляться иными лицами, в работе выделяются еще две группы лиц, которые приобретают полномочия по обжалованию решений на договорных началах:

– доверительный управляющий акциями, долями в уставном капитале хозяйственного общества, долями в складочном капитале хозяйственного партнерства;

– залогодержатель прав участника (акционера) хозяйственного общества.

В работе отмечается, что право предъявлять участником корпорации (а равно доверительным управляющим, залогодержателем прав участника (акционера) хозяйственного общества) иск об обжаловании решения в защиту прав и интересов корпорации (косвенный иск) прямо оговорено в законе только для акционеров при обжаловании решений совета директоров и коллегиального исполнительного органа акционерного общества (п. 6 ст. 68, п. 3 ст. 70 Федерального закона «Об акционерных обществах»). В отдельных случаях такая возможность предусмотрена законодателем опосредовано⁵, поскольку оспоримое решение органа управления не может быть оставлено в силе, если оно создает убытки или иные неблагоприятные последствия для корпорации. Для иных корпораций законодателем прямой или опосредованной возможности предъявления их участником косвенных исков не предусмотрено. В целях достижения равноправия в способах защиты прав участников корпораций независимо от их организационно-правовых форм предлагается на законодательном уровне признать за ними право на предъявление в интересах

⁵ См. абз. 2 п. 3 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 3 ст. 30.1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», п. 3 ст. 17.1 Федерального закона «О производственных кооперативах», абз 1 п. 6 ст. 68 Федерального закона «Об акционерных обществах».

корпорации, участниками которой они являются, косвенных исков об оспаривании решений любых органов управления корпорации.

К следующей группе лиц, которой должно быть предоставлено право оспаривать решения органов управления (что подтверждается сложившейся судебной практикой) относится «конечный бенефициар» корпорации. Автором поддерживается возможность обжалования решений органов управления корпорации указанным лицом и предлагается урегулировать этот вопрос на законодательном уровне. Поскольку ГК РФ не содержит понятия «конечный бенефициар», право на обжалование решения предлагается закрепить за близкой по значению категорией – «лицом, которое имеет фактическую возможность определять действия юридического лица» (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), хотя эти понятия и не являются идентичными.

К пятой группе лиц, которым должно быть предоставлено право на обжалование решений органов управления корпорации, отнесены члены коллегиальных органов управления и лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, в следующих случаях:

1) член коллегиального органа управления – при нарушении порядка созыва и проведения заседания этого же органа управления, которое влияет на его волеизъявление (при нарушении права участвовать в заседании органа, голосовать по вопросам повестки дня и т.п.);

2) член коллегиального органа управления или лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа – при нарушении их права на реализацию полномочий, связанных с созывом общего собрания участников корпорации, а также если исполнение решений какого-либо органа управления может повлечь для такого члена (лица) наступление ответственности.

К последней группе лиц, имеющих право на оспаривание решений органов управления корпорации, относятся заинтересованные третьи лица. Данные лица имеют возможность оспаривать решения, когда они затрагивают их права и законные интересы. Споры с их участием можно условно разделить на три вида:

1) связанные с участием в корпорации, которые возникают в связи с отказом в приеме лица в кооператив;

2) вытекающие из договора, заключенного участниками хозяйственного общества с кредиторами хозяйственного общества и иными третьими лицами в соответствии с п. 9 ст. 67.2 ГК РФ;

3) не связанные с участием в корпорации, которые могут возникнуть в случаях, когда в силу действующего законодательства решения органов управления создают права и обязанности для лиц, не являющихся членами этой корпорации, или затрагивают их интересы каким-либо иным образом.

В третьей главе «Основания и последствия недействительности решений органов управления корпораций» обозначенные в названии главы основания рассматриваются отдельно для ничтожных и оспоримых решений, а последствия раскрываются с позиции отнесения их к сфере публичного или частного права.

В первом параграфе «Основания ничтожности решений органов управления корпораций» отмечается, что основания ничтожности решений органов управления корпораций представляют собой закрытый перечень нарушений, прямо перечисленных в законе (ст. 181.5 ГК РФ, п. 3 ст. 67.1 ГК РФ с применением п. 3 ст. 163 ГК РФ по аналогии закона, п. 1 ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Данные основания могут быть применены к решениям общих собраний участников корпорации, а также, за незначительными исключениями, к решениям других коллегиальных органов управления корпораций.

Основания ничтожности решения единоличного исполнительного органа корпорации законодательством прямо не предусмотрены. В работе доказывается, что такое решение должно признаваться ничтожным в том случае, если оно принято за пределами компетенции или противоречит нормам правопорядка и нравственности. Кроме того, основанием ничтожности решения данного органа является отсутствие соответствующих полномочий у лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа.

В соответствии с п. 112 постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 срок на предъявление требования о признании недействительным ничтожного решения исчисляется по аналогии с правилами исчисления срока на обжалование оспоримого решения. Однако в работе обосновывается, что поскольку иски о признании недействительным ничтожного и оспоримого решения органа управления корпорации имеют разную правовую природу (соответственно установительный и преобразовательный иски), такая аналогия закона недопустима и к искам о признании недействительными ничтожных решений должны применяться общие сроки исковой давности.

Во втором параграфе «Основания недействительности оспоримых решений общего собрания участников корпорации» рассматриваются нарушения, которые могут привести к оспоримости решений общих собраний участников корпорации, а также исследуется вопрос об условиях, при которых такое оспоримое решение может быть оставлено в силе.

Для удовлетворения иска о признании недействительным оспоримого решения общего собрания участников необходимо наличие одновременно двух оснований:

1) нарушение прав и законных интересов лица, имеющего право на оспаривание решения, а в случае предъявления косвенного иска – прав и законных интересов корпорации;

2) нарушение закона, иных нормативных правовых актов, нарушение устава и внутренних документов корпорации, утвержденных общим собранием участников корпорации.

Перечень нарушений, которые могут являться основанием для оспаривания решений общего собрания участников корпорации, является открытым, но некоторые из таких нарушений прямо перечислены в ГК РФ (п. 6 ст. 67.2, п. 1 ст. 181.4). В работе аргументируется вывод о необходимости расширения перечня прямо поименованных в законодательстве оснований оспоримости решений

общего собрания участников корпорации следующим основанием: когда решение принято с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участников.

Особенностью обжалования оспоримых решений общего собрания участников является то, что при наличии определенных условий такое решение может быть оставлено в силе. В работе доказывается, что условия оставления в силе оспоримых решений, которые предусмотрены гл. 9.1 ГК РФ, не должны применяться при обжаловании решений органов управления корпорации, поскольку они не учитывают их специфику как особого вида юридического факта. В этой связи было сделано предложение закрепить на законодательном уровне для всех корпораций условия оставления в силе оспоримых решений аналогичные тем, которые предусмотрены федеральными законами о хозяйственных обществах, производственных и сельскохозяйственных кооперативах. Исходя из этого, оспоримое решение общего собрания участников корпорации может быть оставлено в силе, если имеется совокупность следующих условий:

– голосование участника корпорации не могло повлиять на результаты голосования (при оспаривании решений общего собрания участников хозяйственного общества);

– допущенные нарушения не являются существенными, то есть не повлияли на волеизъявление участника корпорации;

– решение не повлекло за собой причинение убытков корпорации или участнику корпорации, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

В третьем параграфе «Основания недействительности оспоримых решений иных коллегиальных органов управления и единоличного исполнительного органа» автором делается вывод, что во всех корпорациях могут быть обжалованы решения как совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа, так и единоличного исполнительного органа.

Решения коллегиальных органов управления могут быть обжалованы по основаниям оспоримости, которые закреплены в п. 1 ст. 181.4 ГК РФ, за исключением случая, когда «у лица, выступавшего от имени участника собрания, отсутствовали полномочия» (подп. 2 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ). К таким решениям применимо выделенное нами основание оспоримости – принятие решения с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участников.

К решению единоличного исполнительного органа основания недействительности, перечисленные в ст. 181.4 ГК РФ, наоборот, неприменимы. В связи с чем такие решения могут быть оспорены по общему основанию, то есть если решение принято с нарушением закона, иных нормативных правовых актов, устава корпорации или внутренних документов, утвержденных общим собранием участников корпорации, а также в связи с тем, что решение принято с намерением причинить ущерб интересам корпорации и (или) ее участников.

Сделанные в предыдущем параграфе выводы об условиях, при которых могут быть оставлены в силе решения общих собраний участников корпораций, предлагается применить и к условиям оставления в силе оспоримых решений иных коллегиальных органов управления и единоличного исполнительного органа.

Законодательно установленные сроки обжалования решений всех органов управления корпорации могут быть охарактеризованы в одних случаях как сроки исковой давности, в других – как пресекательные сроки. Первые имеют место в случае, если они исчисляются с момента, когда лицо узнало о нарушенном праве и при определенных условиях могут быть восстановлены. Вторые – начинают течь с момента принятия решения или его опубликования и восстановлению не подлежат.

Предлагается устранить имеющиеся на законодательном уровне различия в определении момента, с которого начинает течь срок на обжалование решения органа управления корпорации. Так, срок исковой давности предлагается исчислять с момента, когда лицо, имеющее право на его обжалование, узнало или должно было узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся

основанием для признания его недействительным. Пресекательный срок – с момента, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для лиц, имеющих право на его обжалование.

В четвертом параграфе «Последствия недействительности решений органов управления корпораций» применительно к публично-правовым последствиям недействительности решений органов управления корпорации отмечается, что при ничтожности решения оценка его действительности в ряде случаев может быть возложена на государственный орган. При этом данный орган имеет право отказать в совершении соответствующего действия или принятия решения, если оно должно быть совершено (принято) на основании решения органа управления корпорации, которое является ничтожным.

В работе также рассматривается вопрос о последствиях недействительности решения органа управления корпорации в случаях, когда на его основании государственными органами были приняты соответствующие решения. Одним из наиболее распространенных видов ненормативных актов, которые принимаются на основании решений органов управления корпорации, являются акты, принимаемые регистрирующим органом в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Данные акты являются основанием для внесения записей в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Автором делается вывод, что акт государственной регистрации может быть оспорен в суде только в тех случаях, когда уполномоченный государственный орган в силу закона был обязан провести проверку достоверности данных, включаемых в ЕГРЮЛ, но не исполнил данной обязанности (по общему правилу такая обязанность у него отсутствует). В остальных случаях оснований для оспаривания решений государственного органа не имеется. В то же время удовлетворение судом требования о признании решения органа управления корпорации недействительным является основанием для внесения в ЕГРЮЛ новой записи, нивелирующей предыдущую. Оспаривание самой по себе записи в ЕГРЮЛ является недопустимым способом защиты права.

К частноправовым корпоративным последствиям недействительности решений органов управления корпораций отнесены следующие:

1) отсутствие юридической силы внесенных изменений в устав в связи с недействительностью соответствующего решения;

2) восстановление в правах участника корпорации в связи с недействительностью решения о его исключении;

3) признание реорганизации несостоявшейся;

4) признание несостоявшимся увеличения уставного капитала общества с ограниченной ответственностью;

5) признание выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг акционерного общества несостоявшимся или недействительным (в той части, в которой это затрагивает корпоративные правоотношения);

6) признание недействительным решения органа юридического лица, основанного на другом недействительном решении (например, признание недействительным решения органа юридического лица в связи с признанием недействительным решения о формировании этого органа) и т.п.

В диссертации отмечается, что в вопросах легитимности сделок, заключенных корпорацией, первостепенное значение имеют решения органов управления о формировании единоличного исполнительного органа и об одобрении сделок, когда оно требуется в соответствии с законодательством или учредительными документами.

Так, если от имени корпорации действует неуполномоченный директор, сведения о котором содержатся в ЕГРЮЛ, то применению подлежит принцип публичной достоверности реестра (абз. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ). Следствием нарушения данного принципа в связи с недобросовестностью контрагента или внесением в реестр сведений помимо воли юридического лица является применение к сделкам лжедиректора положений ст. 183 «Заключение сделки неуполномоченным лицом» ГК РФ.

В связи с вышеизложенным в работе доказывается, что в решении органа управления корпорации отсутствует воля юридического лица в случаях, когда:

– решение принято с нарушением кворума и (или) компетенции;

– решение принято по вопросу, не включенному в повестку дня, если данное решение и (или) его последствия оспариваются участником корпорации, который не принимал участия в голосовании и своим голосованием мог повлиять на принятое решение;

– при принятии оспоримого решения общего собрания участников корпорации не были учтены или учтены неверно голоса оспаривающего решение участника корпорации, который своим голосованием мог повлиять на принятое решение.

Недействительность решения об одобрении сделки влечет недействительность сделки (при наличии для этого иных необходимых оснований) только в тех случаях, когда контрагент знал или должен был знать о недействительности решения, основываясь на имеющемся протоколе собрания (заседания) органа управления. Указанная ситуация охватывает два основания ничтожности – нарушение при принятии решения правил о компетенции или кворуме.

В заключении подведены итоги, сформулированы рекомендации и обозначены перспективы дальнейшей разработки темы.

В приложении в целях систематизации и удобства ознакомления сведены воедино все предложения по совершенствованию действующего законодательства, которые были сделаны по каждому из параграфов диссертации.

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов кандидатских диссертационных исследований:

1. Мосин В.А., Пушкарев И.П. Отдельные проблемы обжалования решений органов управления // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1. – С. 73 – 76 (0,4 (0,2) п.л.).

2. Мосин В.А. Соотношение понятий «решения собраний гражданско-правовых сообществ» и «решения собраний участников юридического лица» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2014. – № 2. – С. 110 – 112 (0,2 п.л.).

3. Мосин В.А. Соотношение правового института обжалования решений собраний гражданско-правовых сообществ с институтами процессуального соучастия и группового иска // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 7. – С. 23 – 28 (0,4 п.л.).

4. Мосин В.А. Внесудебный (внутрикорпоративный) порядок обжалования решений органов управления корпораций // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – № 3. – С. 83 – 86 (0,4 п.л.).

5. Мосин В.А. Лица, составляющие органы управления корпорации, как субъекты обжалования решений органов управления корпорации в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – № 3. – С. 39 – 43 (0,5 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

1. Мосин В.А. Правовое положение решений коллегиальных органов управления корпораций // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2013: мат-лы XV Международной научно-практической конференции с элементами научной школы (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 29 – 30 марта 2013 г.). Ч. II. – Челябинск: Цицеро, 2013. – С. 377 – 381 (0,2 п.л.).

2. Мосин В.А. Понятие гражданско-правового сообщества в свете Главы 9.1 Гражданского кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2014: мат-лы XVI Международной научно-практической конференции (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 4 апреля 2014 г.). – Челябинск: Цицеро, 2014. – С. 365 – 366 (0,1 п.л.).